

Ветер качал кроны деревьев, бросая зыбкие тени на асфальт. После короткого замешательства загадочный сосед развернулся и неспешно зашагал к своему подъезду.

Юй Бай проводил его удивленным взглядом. Ли Наньсяо, стоя под тусклым светом уличного фонаря, задумчиво смотрел вслед удаляющейся фигуре.

Янь Цзин осторожно высунулся из-за спины офицера полиции и проводил соседа подозрительным взглядом.

— Ишь ты, выглядит вполне прилично, — недовольно буркнул он под нос. — Но телосложение у него так себе, явно в спортзал не ходит. Я таких одной левой десяток уложу.

Юй Бай лишь закатил глаза, решив проигнорировать этот хвастливый выпад.

Капитан уголовного розыска снисходительно улыбнулся:

— Он кажется немного странным, но ничего опасного я в нем не вижу.

В его поведении сквозила забавная черта: на обычную вежливость он откликнулся с такой искренностью, будто для него это действительно имело значение.

— Он улыбнулся, только когда услышал, что тебе нравятся подарки, верно? — добавил Ли Наньсяо.

Увидев своими глазами «источник угрозы», в красках расписанный Юй Баем, капитан окончательно успокоился. Профессиональное чутьё подсказывало, что этот тихий сосед не представляет никакой опасности. Посади его в один ряд с подозреваемыми — и его исключили бы первым же делом.

Все эти страхи и фантазии парня явно были отголоском пережитого стресса в сломавшемся лифте. ПТСР как оно есть.

Перед тем как уйти, Ли Наньсяо дружески похлопал Юй Бая по плечу:

— Заводить новые знакомства — это всегда хорошо. Близкий сосед лучше дальней родни, сам знаешь.

— Понимаю, дядя Ли, — уклончиво ответил Юй Бай.

Ли Наньсяо вызвался подвезти Янь Цзина, так что Юй Бай проводил их до ворот жилого комплекса и подождал, пока их машина не скрылась за поворотом.

Ночной переулок встретил его прохладой и тишиной. Магазины уже закрылись, и в воздухе разлилось то щемящее чувство одиночества, которого никогда не встретишь при свете дня.

Юй Бай на мгновение замер у ворот, погруженный в свои мысли. На душе было как-то беспокойно.

Внезапная реакция этого странного существа почему-то напомнила ему преданного пса, который долго сидел один в пустой квартире и наконец-то дождался хозяина.

«С чего бы его взгляду так внезапно теплеть при виде меня?»

Юй Бай недоуменно почесал затылок, отгоняя навязчивые мысли, и решил больше об этом не думать.

Он уже собирался повернуть к своему подъезду, как вдруг заметил единственную работающую лавку на углу. Возле неё околачивались четверо парней в ярких цветастых рубашках и с короткими армейскими стрижками. Они усердно делали вид, что увлечены игрой в карты.

Стоило их взглядам пересечься с Юй Баем, как игра тут же прекратилась. Парни синхронно выпрямились и дружно замахали руками.

— Добрый вечер, молодой господин Юй!

Юй Бай первым же делом затравленно огляделся по сторонам.

К счастью, поблизости не было ни единого прохожего.

Эти крепкие ребята уже много лет верой и правдой исполняли обязанности его личной охраны. Возглавлял их грозного вида мужчина со шрамом на щеке — А-Цян.

Юй Бай со вздохом обратился к нему, предпринимая очередную тщетную попытку вразумить подопечных:

— Просил же, не зовите меня так.

— Понял, молодой господин Юй! — браво отрапортовал А-Цян.

«И какая, спрашивается, разница?!»

Юй Бай решил немного уколоть его в ответ и сквозь зубы процедил:

— Сяо Цян.

— Да, молодой господин Юй! Что прикажете? — ничуть не обиделся А-Цян.

Юй Бай привычно сдался.

— Почему вы еще не спите?

Обычно, когда он безвылазно сидел дома, его безопасности ничего не угрожало, и телохранители сопровождали его только во время выездов в город.

А-Цян мгновенно посерьезнел:

— Из-за визита капитана Ли Брат Тянь велел нам усилить бдительность и подежурить сверхурочно.

Он не стал расспрашивать, зачем приходила полиция, но, понизив голос до заговорщицкого шёпота, добавил:

— Молодой господин Юй, если возникнут какие-то проблемы, сразу обращайтесь к нам. Всё, что могут раскрыть менты, мы тоже раскроем. А чего они сделать не могут — мы и подавно провернем!

Юй Бай поспешил замять скользкую тему:

— Да пустяки, ничего серьезного. Мы просто поболтали с дядей Ли о жизни.

— Слушаюсь, молодой господин Юй! — так же быстро отозвался А-Цян, после чего с неподдельной заботой спросил: — Вы, должно быть, сильно переволновались вчера в лифте? Хотите, мы выставим круглосуточный пост прямо в подъезде? Или, может, присмотреть вам другое жилье?

Остальные трое телохранителей тут же оживились и принялись наперебой предлагать варианты:

— Брат Тянь уже договорился о замене лифта, но это дело небыстрое, минимум неделя уйдет.

— Этот район, конечно, неплох, но мы без труда подберем вам место получше! Только скажите слово — и мы всё устроим!

Юй Бай молча слушал их щебетание.

Разумеется, когда полиция ничем не смогла ему помочь, его первой мыслью было немедленно съехать отсюда.

Столкнувшись лицом к лицу со сверхъестественным, он прекрасно понимал: все эти чудеса ему не пригрезились. Его сосед определенно не был человеком. Он обладал пугающими, запредельными способностями, так что держаться от него как можно дальше казалось самым разумным решением.

Но, с другой стороны, контракт на аренду квартиры был подписан сразу на год, а хозяин жилья славился скверным и неуступчивым характером. К тому же старый цветочный горшок на крыше, когда-то принадлежавший покойной соседке, по какому-то нелепому недоразумению превратился в бахчу скороспелых арбузов.

Ничего не подозревающий Сунь Тяньтянь поднял на уши все службы и за свой счет нанял рабочих для установки нового лифта, боясь повторения аварии.

Капитан полиции решил, что у Юй Бая развился посттравматический синдром, не нашел вокруг ничего подозрительного и напоследок посоветовал ему чаще общаться с людьми.

Да и сам этот загадочный нечеловеческий сосед вроде бы не выказывал враждебности.

Взвесив все за и против, Юй Бай решил остаться.

Спешный переезд сейчас принесет гораздо больше головной боли, чем попытка ужиться с ненормальным окружением.

Телохранители, заметив, что их подопечный погрузился в глубокие раздумья, притихли.

Когда Юй Бай поднял глаза, на него преданно смотрели пять пар глаз, ожидая дальнейших распоряжений.

Юй Бай тяжело вздохнул и серьезно произнес:

— Раз уж вы все равно не торопитесь расходиться, у меня к вам действительно есть одно деликатное дело.

— Готовы исполнить любое ваше поручение, молодой господин Юй!

— ... Для начала раздобудьте побольше прочных мешков.

Спустя полчаса у подъезда развернулась странная картина.

Глубокой безлунной ночью из дверей дома один за другим бесшумно выскальзывали крепкие мужчины с подозрительно тяжелыми мешками на плечах. Двигались они слаженно, словно заправские диверсанты на спецзадании.

Пожилой охранник, дежуривший в своей будке, с каждым новым силуэтом бледнел все сильнее.

Когда неизвестные начали спешно закидывать увесистые баулы в багажник машины, старик не выдержал. Переборов страх, он схватил резиновый макет дубинки и, дрожа всем телом, выскочил наружу:

— А ну стоять! Что вы там тащите?! И куда делся парень, который вас впустил?!

А-Цян медленно обернулся.

Не говоря ни слова, он уверенным движением распустил завязки одного из мешков и распахнул его.

Охранник испуганно зажмурился, ожидая увидеть самое худшее. Но, приоткрыв один глаз, опешил.

Внутри лежали огромные, глянцево-зеленые полосатые арбузы.

— Мать пресвятая... — выдохнул старик. — Это что еще такое?

Юй Бай, вышедший из подъезда последним с увесистым арбузом в руках, который просто не поместился в тару, наткнулся на полный облегчения взгляд охранника.

Ему пришлось на ходу придумывать оправдание:

— Понимаете, дедушка... У меня на крыше неожиданно созрел небывалый урожай арбузов. Вот, попросил друзей помочь стащить их вниз.

— А-а-а, вон оно что! А я-то в прошлый раз подумал, что ты им денег задолжал, — почесал затылок старик. — Извини, сынок, обознался.

Решив проявить вежливость, охранник легонько постучал по боку одного из гигантов и восхищенно покачал головой:

— Ого! Звенит-то как, сразу видно — спелый!

А-Цян гордо выпятил грудь и с глубоким пафосом подтвердил:

— Еще бы! Наш молодой господин Юй умеет выращивать только самое лучшее!

Юй Баю безумно захотелось запустить этим самым арбузом в его самодовольное лицо.

«Да не выращивал я их!»

По сравнению со вчерашним днем, когда они с Ли Наньсяо поднимались на крышу, эти ягоды знатно прибавили в весе.

С такими темпами еще через пару дней они разрослись бы до размеров огромных фитболов.

Похоже, время на пяточке вокруг старого глиняного горшка шло по какому-то своему, ускоренному графику. Вчерашние семечки, оставленные Янь Цзином, за одну ночь превратились в Большие арбузы, а случайно оброненная косточка превратилась в того самого Снежного арбуза.

Если бы он позвал капитана Ли обратно и показал ему это воочию, полиция наверняка поверила бы во все их «бредни». Но реакция государственных органов на подобную чертовщину была бы куда серьезнее, чем у пары перепуганных обывателей.

Они бы живо упекли его соседа в какую-нибудь секретную лабораторию для опытов.

Перед глазами Юй Бая вдруг всплыл взгляд этих невероятных синих глаз, из которых в один миг исчезла вся тоска.

Поколебавшись, он так и не решился набрать номер следователя. Вместо этого он вызвал своих парней с мешками.

Как бы то ни было, от этого опасного урожая нужно было избавиться. Юй Бай все еще лелеял мечту дожить до глубокой старости и умереть мирной смертью, так что перспектива оказаться погребенным под рухнувшими перекрытиями крыши его совсем не прельщала.

На следующее утро Юй Бай первым делом отправился на крышу.

Светило ласковое солнце. Глиняный горшок сиротливо пустовал, а на двери тихонько шуршал

на ветру свежий листок бумаги с аккуратной надписью: «Мусорить запрещено».

Все было чисто и прибрано, никаких следов гигантской флоры.

Юй Бай с облегчением перевел дух и спустился вниз, чтобы забрать свой обед.

Его не покидало странное ощущение, будто ему приходится постоянно подчищать за кем-то хвосты. Он мысленно поправил сам себя: точнее, за чем-то.

Он достал пакет с едой из постамата и уже собирался вернуться в подъезд, когда его окликнул старик с проходной. На лице охранника сияла добродушная улыбка.

— Сынок, погоди-ка! — Старик замялся, протягивая ему небольшой горшочек. — Тот арбуз, что вы мне вчера оставили, оказался невероятно сладким. Спасибо тебе. Я знаю, ты парень рабочий, любишь возиться с землей. Вот, держи, принес тебе из дома. Цветок этот неприхотливый, портулак называется. Поливай изредка, он как солнце увидит — сразу распускается, красота неопиcуемая!

В руках Юй Бая оказалась аккуратная плошка с пышным кустиком портулака. Его сочные, похожие на рисинки листья весело топорщились в разные стороны, усыпанные россыпью ярких разноцветных бутонов.

Юй Бай хотел было возразить, что садоводство его совершенно не интересует. Но, взглянув на искреннюю радость старика, лишь вежливо улыбнулся и принял подарок:

— Спасибо вам большое.

Вернувшись домой, он поставил горшок на кухонную столешницу.

Готовить Юй Бай не любил, так что просторная кухня у него пустовала и использовалась скорее как эркер — окна здесь выходили на солнечную сторону, и света было гораздо больше, чем на крохотном балконе.

Опуская цветок на пластик, он невольно бросил взгляд в окно напротив.

На кухонном столе соседа больше не громоздились батареи бутылок с маслом, сковородки и пластиковые пакеты — там царила идеальная чистота.

Похоже, таинственный жилец оставил свои кулинарные эксперименты.

И это не могло не радовать.

Юй Бай оптимистично рассудил, что если чудик из квартиры 1204 больше не станет устраивать локальных катастроф, то их совместное существование вполне может оказаться мирным. А с мелкими странностями он как-нибудь привыкнет.

Человек — существо ко всему привыкающее.

К тому же за долгие годы своей бурной, наполненной нелепыми происшествиями жизни Юй Бай приобрел колоссальный опыт выживания в экстремальных условиях.

С арбузами и взрывами было покончено, оставалась лишь одна нерешенная проблема — загадочные шорохи за стеной по ночам.

Юй Бай очень надеялся, что сокрушительный удар Янь Цзина навсегда отвадил ночного гостя от его стены. Но на всякий случай решил подстраховаться. Открыв карту в телефоне, он отыскал ближайший строительный магазин под вывеской «Магазин инструментов «Цзяньбинь»».

Набрав указанный номер, он поинтересовался:

— Добрый день, у вас есть в наличии шумоизоляция? Межстенная минеральная вата или мембрана?

— Конечно есть! А вам куда именно нужно установить? — раздался на том конце провода бодрый мужской голос. Но стоило Юй Баю ответить, как собеседник радостно воскликнул: — Постойте-ка! Это ведь вы парень из второго корпуса? Тот самый, с которым мы в лифте куковали!

Юй Бай на секунду опешил, и в его ноздрях будто снова зашекотал аппетитный аромат хрустящей курочки:

— ... Мастер Ван?

— Он самый! Батюшки, помнишь еще! — искренне обрадовался мужчина. — Я твой голос сразу признал! Такое приключение на всю жизнь запомнишь!

Для Юй Бая тот день тоже стал отправной точкой всех последующих бедствий.

Мастер Ван тем временем продолжал сыпать вопросами:

— Так тебе звукоизоляция нужна? В какой квартире живешь? Что стряслось? Давай я сам прибегу и всё сделаю! Магазин-то мой, я тут хозяин — Ван Цзяньбинь!

— Да неудобно как-то... Я в квартире 1205. По ночам трубы сильно шумят.

Не прошло и получаса, как деятельный Ван Цзяньбинь уже всю гремел инструментами в его прихожей. Как сторожил этого дома, он прекрасно знал все слабые места местной планировки. Мастер ловко закатал трубы в плотные шумопоглощающие кожухи, а заодно проклеил все стыки и оконные рамы качественным уплотнителем.

— Можешь не сомневаться, теперь ни один шорох тебя не побеспокоит! — уверенно заявил Ван Цзяньбинь, наотрез отказавшись брать деньги за работу.

Юй Бай лишь смущенно улыбнулся, глядя, как мастер поспешно укладывает инструменты и буквально вылетает за дверь. Он мысленно пообещал себе заглянуть к нему в лавку на днях и принести хорошего фастфуда.

Все-таки даже в его безумной жизни порой случались очень приятные вещи.

По крайней мере, теперь за свой ночной покой он мог быть спокоен.

Поздним вечером, работая за компьютером над очередным текстом, Юй Бай в какой-то момент поймал себя на мысли, что за стеной снова что-то шуршит.

Это не было похоже на стук, на ту злополучную детскую песенку или тихий плач.

Звук напоминал... тихий, залиvistый детский смех.

Разобрать точнее не получалось — шорох доносился словно из глубокого колодца, едва уловимый на слух.

Новая звукоизоляция отработала на все сто.

Удовлетворенный результатом, Юй Бай спокойно надел наушники, полностью отрезая себя от внешнего мира. Из динамиков полилась мягкая, расслабляющая музыка.

Жизнь определенно налаживалась.

На самом деле Юй Бай подмечал и другие странности вокруг.

На их двенадцатом этаже по проекту было запланировано десять квартир, но заселены оказались всего четыре, остальные пустовали.

Одна жилая квартира находилась в противоположном крыле здания, за лифтовым холлом, а

три другие жались друг к другу в одном тамбуре.

В квартире 1205 жил он сам. В квартире 1204 обосновалось загадочное нечто. А в квартире 1203 обитал нелюдимый длинноволосый парень.

Юй Бай пару раз сталкивался с ним в коридоре, и тот всегда производил впечатление крайне холодного и замкнутого человека.

Поскольку его квартира находилась по другую сторону от соседа-мутанта, Юй Бай резонно задавался вопросом: неужели этот рокер не слышит ночной вакханалии? Не может же быть так, чтобы отдувался один Юй Бай?

Как-то днем, проходя мимо квартиры 1203, Юй Бай заметил, что дверь приоткрыта.

Он заколебался и на секунду притормозил у порога.

В то же мгновение изнутри грохнул оглушительный барабанный ритм.

В полумраке прокуренной комнаты длинноволосый парень зажал губами тлеющую сигарету и с мрачной страстью колотил по тарелкам ударной установки. Вся его фигура источала густую, депрессивную ауру.

— Вопросов больше не имею, — пробормотал Юй Бай, аккуратно притянул дверь за ручку и поспешил скрыться.

Похоже, этот сосед умудрялся заглушать любые потусторонние звуки собственными силами. К тому же работа Ван Цзяньбиня действительно оказалась качественной — у себя в квартире Юй Бай ни разу не слышал этого грохота.

Правда, барабанные палочки в руках рокера показались ему странными — белые, шероховатые, удивительно напоминающие человеческие кости...

Юй Бай решил просто сделать вид, что ему показалось.

Мало ли из чего сейчас делают аксессуары для музыкантов. Если арбузы могут раздуваться до размеров фитболов, почему бы барабанным палочкам не походить на кости?

Янь Цзин, выслушав эту историю по телефону, категорично заявил:

— Ставлю сотку, это были настоящие кости!

— Не спору, — сухо отозвался Юй Бай, копаясь в кармане в поисках ключей. — Ты мне звонишь уже полчаса и ходишь вокруг да около. Ближе к делу.

Он только что вернулся из Магазина инструментов «Цзяньбинь», куда относил мастеру Вану обещанное угощение, и всю дорогу Янь Цзин висел у него на ухе, расспрашивая обо всех мелочах последних дней.

Разговор затянулся до самого порога квартиры.

— Да я же просто переживаю за тебя! — пафосно воскликнул Янь Цзин. — Из всех твоих знакомых я единственный знаю, какой монстр живет у тебя под боком!

— Рад за тебя, — ответил Юй Бай, вставляя ключ в замочную скважину. — У тебя осталось десять секунд.

В этот момент за его спиной раздался тихий шорох шагов.

В поле зрения скользнула знакомая высокая фигура соседа.

Юй Бай даже не повернул головы. Он хладнокровно провернул ключ в замке, толкнул дверь и шагнул в прихожую.

Словно рядом никого и не было.

Раз уж он твердо решил игнорировать любые странности в своей жизни, то логичнее всего было начать с самого источника этих странностей. Просто притвориться, что соседа не существует.

Общаться с нечистью — затея крайне опасная и никак не вяжущаяся с его мечтой о спокойной старости.

— Ладно, ладно, не вешай трубку! Тут моя мама зовет тебя к нам на ужин. Говорит, соскучилась. Придешь?

Юй Бай краем глаза заметил, как серо-голубой силуэт соседа скользнул мимо и скрылся за дверью квартиры 1204. Он тихонько притворил свою дверь:

— Время вышло. Я вешаю трубку.

Когда он впервые разыграл перед Се Уфаном карту незнакомца, тот выглядел таким растерянным и беззащитным, что Юй Баю даже стало чуточку стыдно.

Но сейчас, должно быть, он уже привык к такому отношению.

— Да стой ты, не бросай! — взмолился Янь Цзин и наконец перешел к сути, в его голосе прорезались заискивающие нотки. — Слушай... ты как вообще к клубнике относишься? Или к манго? Ну, или к персикам, а?

Парень слащаво хмыкнул:

— Я тут прикупил пару пачек отборных семян. Как думаешь, когда мне лучше прийти к тебе в гости? Мы их посадим, а вечером уже снимем урожай! Обещаю, эти ягоды точно не раздуются до размеров дома и не проломают тебе потолок!

Юй Бай потерял дар речи.

Он всегда знал, что у его друга в голове гуляет ветер, но глубина этой бездонной пропасти порой поражала воображение.

Услышать столько пугающих подробностей и все равно облизываться на волшебный горшок — это надо уметь.

— Даже не думай. Без вариантов, — ледяным тоном отрезал он, пресекая безумную идею на корню.

Впрочем, при упоминании горшков он невольно вспомнил про портупак, подаренный стариком-вахтером.

Кажется, он забыл его полить.

Юй Бай передумал идти в спальню и свернул в сторону кухни.

— Ну подумай еще, Сяо Юй! Тот арбуз был просто божественным! Чего крыше зря пустовать... — продолжал канючить в трубку Янь Цзин.

Договорить он не успел. На том конце провода раздался тихий, но весьма отчетливый вздох изумления, перешедший в глухое ругательство.

— Эй, ты чего? Что там у тебя?! — встревожился Янь Цзин.

Юй Бай во все глаза смотрел на кухонный подоконник, отказываясь верить собственному зрению.

На фоне всех пережитых им чудес это происшествие выглядело сущим пустяком.

Но именно оно окончательно выбило его из колеи.

На его кухонном столе мирно грелся в лучах солнца простенький горшочек с портулаком.

А прямо напротив, за стеклом соседского окна, на точно таком же пустом кухонном столе красовалась абсолютно идентичная плошка с точно таким же ярким портулаком.

Юй Бай медленно, словно в бреду, произнес:

— Он... Он тоже поставил цветок. Прямо как у меня.

Янь Цзин, собиравшийся продолжить свою тираду, осекся и ошарашенно переспросил:

— Тоже поставил?.. Чего-о-о?!

Два одинаковых горшка с цветами стояли друг напротив друга, разделенные лишь узким проемом между окнами. Яркие, разноцветные бутоны портулака тянулись навстречу ласковому солнцу.

Мясистые листья-рисинки едва заметно подрагивали под легким дуновением ветра.

<http://bllate.org/book/19600/2002499>